

Шэнь Ваньцин не стала отрицать, и Янь Мэнхуэй, почувствовав себя уязвлённой, спросила:

— Ты правда её любишь? Как долго вы знакомы? А мы сколько лет знаем друг друга?

Янь Мэнхуэй, конечно, вспомнила прошлое, это было слабое место Шэнь Ваньцин, и когда она упомянула ту дождливую ночь с громом и молниями, Шэнь Ваньцин остановила её:

— Мэнхуэй, наши отношения — это наше дело, и я надеюсь, ты не будешь срывать зло на невинных людях.

Янь Мэнхуэй хотела оправдаться, но Шэнь Ваньцин напомнила ей:

— Мэнхуэй, я не говорю, но это не значит, что я не знаю, почему она не ответила. Ты прекрасно понимаешь, что её характер никогда не был таким мягким, и она терпела не для того, чтобы ты могла заходить слишком далеко.

Янь Мэнхуэй больше не спорила, только тихо сказала:

— Ты раньше не была такой.

— Я надеюсь, ты будешь различать личное и рабочее. — Шэнь Ваньцин сама повесила трубку и тихо вздохнула.

Когда она пришла в офис, расписание уже лежало на её столе.

Соседка разговаривала по телефону, Лу Чжися звонила Цинь Чжэн и говорила:

— Отчёт о травмах я заберу в обед, ты пока отдыхай дома, завтрак на столе, обед я закажу тебе доставку. Что ты хочешь?

Домашний телефон Лу Чжися так и не убрала, и теперь он пригодился.

Цинь Чжэн, лежа на диване, с телефоном в руке, прищурившись, сказала:

— Я не голодна, можно подождать, пока проголодаюсь?

Лу Чжися могла только согласиться, поговорив с Цинь Чжэн, она позвонила Х в WeChat.

Ранее они поспорили, и её вопрос остался без ответа, Лу Чжися вспомнила, что она говорила: если что-то срочное, звони, обязательно отвечу.

Ту-ту-ту, после трёх гудков на том конце взяли трубку, голос был сердитый:

— Что тебе нужно?

— С утра ты как пороховая бочка, — Лу Чжися назвала её по имени:

— Чэнь Чухань, если ты на кого-то злишься, злись на них, я не твоя мишень.

— Это ты.

Лу Чжися не знала, что с ней случилось, но она вдруг стала к ней относиться враждебно, но как бы они ни спорили, они оставались друзьями.

По поводу поиска адвоката, Чэнь Чухань дала ей номер телефона, сказав:

— Адвокат Цэнь из города Цзянчэн, довольно известна в юридических кругах, твоё маленькое дело для неё — пустяк, это её рабочий номер.

Лу Чжися поблагодарила, но Чэнь Чухань не приняла благодарность, она с досадой сказала:

— Что с тобой происходит?

— И ещё, насчёт вторичной дифференциации, я спросила, — Чэнь Чухань связалась с заместителем директора Китайского научно-исследовательского института феромонов и медицины Цзян Чжи, она в этой области считается авторитетом.

Цзян Чжи проконсультировалась с директором, и подтвердила, что элитная группа с вторичной дифференциацией действительно существует, но крайне редка, поэтому данных мало, и они засекречены, находятся не в Цзянчэне, а в Пекине.

Насчёт того, можно ли получить доступ, Цзян Чжи не могла гарантировать, она пообещала попробовать, но посоветовала не надеяться.

— Сейчас у твоего друга нет хорошего метода, лекарства и пластырь-ингибитор не помогают, если это произойдёт, первый способ — терпеть, если не выдержишь, то только одно.

— Что одно?

— Метка или быть отмеченным. — Чэнь Чухань ранее слышала слухи, но не знала, правда ли это. — Я слышала, что вторичная дифференциация занимает много времени, и пол в этот период — загадка, окончательный пол определяется в момент метки или отметки.

Лу Чжися слушала с недоумением, разве пол можно так определить?

— Да, если она кого-то отметит, её пол закрепится как альфа, если она не отметит, а будет отмечена, то станет омегой.

— Выражайся приличнее.

— Что? — Чэнь Чухань снова разозлилась. — Скажи, я хорошо к тебе отношусь? Лу?

— Хорошо, хорошо.

— Тогда почему ты так со мной?

— Нет, что я такого сделала? — Лу Чжися тоже не помнила, с какого дня, кажется, с последнего разговора, Чэнь Чухань всё время язвила.

Чэнь Чухань не ответила и резко положила трубку.

Голова кругом, просто голова кругом, омеги в этом году очень вспыльчивые.

Лу Чжися вспомнила о соседке Шэнь Бомбом, им предстояло поговорить вечером, ей нужно было заранее всё обдумать.

Шэнь Ваньцин всегда неожиданно целовала её, что очень раздражало, она чувствовала, что Шэнь Ваньцин к ней неравнодушна, но эта привязанность казалась неглубокой.

Лу Чжися сидела на месте, вспоминая моменты, проведённые с Шэнь Ваньцин, до вчерашнего дня она поняла, что действительно не знает Шэнь Ваньцин.

Всё, что она знала, было лишь тем, что Шэнь Ваньцин хотела показать.

Пока Лу Чжися ещё не разобралась, соседка позвала её, чтобы она поехала в аэропорт встретить кого-то.

По дороге, слушая разговор Шэнь Ваньцин по телефону, она примерно поняла, что из штаб-квартиры внезапно приехали люди, и, кажется, это связано с расследованием дела о поддельном контракте директора по продажам.

Компания «Хайцзин Сэньхуа» изначально развивалась хорошо, и по логике должна была войти в тройку лидеров Хайцзина, но руководитель Азиатско-Тихоокеанского региона попал в аварию, и компания, оставшись без лидера, долго металась, и результаты резко ухудшились.

Шэнь Ваньцин, пришедшая навести порядок, столкнулась с гораздо большими трудностями, чем можно было ожидать.

Лу Чжися тоже не была глупой, она видела, что высшее руководство компании не было ей

лояльно, ранее некоторые не только внутренне не принимали её, но и показывали это.

После того, как Шэнь Ваньцин их одёрнула, они научились быть умнее, внешне соглашались, но на деле всё шло наперекосяк, они специально хотели выжить её.

Лу Чжися также из этого разговора Шэнь Ваньцин узнала, что до Шэнь Ваньцин на должность генерального директора назначались другие руководители, но все они были вытеснены.

Шэнь Ваньцин, как человек со стороны, сталкивалась с сопротивлением на всех уровнях.

Лу Чжися, находясь рядом с ней, каждый день должна была отправлять отчёты на этот почтовый ящик, она чувствовала, как непросто Шэнь Ваньцин, и внутренние, и внешние проблемы.

Лу Чжися тоже жилось нелегко, Янь Мэнхуэй больше не действовала так открыто, но сменила тактику, придираясь к мелочам.

Они договорились поговорить вечером, но до пятницы разговор так и не состоялся.

Янь Фанхуа и Шэнь Тинъюнь вернулись из медового месяца, Лу Чжися была так занята, что не смогла их встретить.

Люди из штаб-квартиры, кроме Вэнь Вань, которая знала китайский, остальные говорили только на своих языках, руководство штаб-квартиры представляло семь стран, от французского до немецкого, от итальянского до испанского...

Несколько руководителей хорошо понимали на слух, но устная речь у них была слабой, Лу Чжися переводила на английский.

Иногда встречались те, кто не понимал, Лу Чжися переводила на соответствующий язык.

Видимо, из-за того, что в последнее время она переводила слишком много языков, ей даже снилось, что она переводит.

Она несколько дней не видела Шэнь Ваньцин во сне, потому что Цинь Чжэн была у неё, мать вернулась, и Шэнь Ваньцин провела у неё только одну ночь.

Цинь Чжэн уже связалась с золотым адвокатом Цзянчэна Цэнь Циньги, и в дальнейшем будет действовать по её инструкциям.

Как они и ожидали, Чжай Циншань выместил зло на родственниках Цинь Чжэн, они потеряли

работу, родственники звонили ей, но телефон был выключен, и им пришлось ругаться и справляться самим.

Что касается компрометирующего видео, Шэнь Ваньцин, конечно, передала его, Цэнь Цинъи всё уладила, взяла Цинь Чжэн и назначила встречу с Чжай Циншанем для разговора.

Машину разбили, Чжай Циншань проверил семейное прошлое Шэнь Ваньцин и не осмелился требовать компенсации.

Шэнь Ваньцин, будучи наполовину японкой, со стороны матери принадлежала к знатному роду, он через японских друзей выяснил, что мать Шэнь Ваньцин была из рода Сайондзи, известной семьи.

А внутри страны влияние семьи Шэнь распространялось на все отрасли, Чжай Циншань знал не менее десятка крупных фигур в разных сферах.

В итоге, Чжай Циншань, скрипя зубами, согласился на развод.

Но он не ожидал, что Цэнь Цинъи потребует огромную компенсацию за моральный ущерб, он тут же хлопнул по столу и закричал:

— Вы что, грабите?!

— А ты сам посчитай, сколько стоит твоё нынешнее положение, твоя репутация? — Цэнь Цинъи не только требовала компенсации, но и настаивала, чтобы он гарантировал: после развода он не будет преследовать Цинь Чжэн, иначе она подаст на него в суд.

Чжай Циншань скрипел зубами, яростно сказал:

— Откуда я сразу возьму несколько миллионов?

— Тогда я посчитаю, я проверила, у тебя есть 10 домов, акции 25 публичных компаний, купленные фонды... — Цэнь Цинъи перечислила всё, Чжай Циншань чуть не упал в обморок от злости. — Ты шпионила за мной? Это нарушение моей личной жизни!

— Я не только это выяснила, я также узнала, что ты несколько раз снимал номер на имя женщины, что ты там делал, мне не нужно говорить, ты сам знаешь. — Цэнь Цинъи говорила спокойно, что делало бушующего Чжай Циншаня похожим на клоуна.

— А как я могу тебе доверять! — На лбу Чжай Циншаня выступили вены.

— Ну, — Цэнь Цинъи, откинувшись на спинку стула, улыбнулась. — Ты можешь верить только мне, я, в конце концов, благородный человек, не то что ты, подлец, пока ты не переступишь

черту, я тоже сохраню секрет.

<http://bllate.org/book/15534/1381390>